

УДК 261.8

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-84-91

СУВОРОВ Вадим Геннадьевич,
Коломенская духовная семинария,
Коломна, Россия
fr.vadim.suvorov@yandex.ru

SUVOROV Vadim G.,
Kolomna seminary,
Kolomna, Russia
fr.vadim.suvorov@yandex.ru

**РАЗВИТИЕ КАТОЛИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О
ПАПСКОМ ПРИМАТЕ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА И ЕГО ОЦЕНКА В
ТРУДАХ РУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ
БОГОСЛОВОВ**

**DEVELOPMENT OF THE CATHOLIC
DOCTRINE OF PAPAL PRIMACY IN THE
SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY AND
ITS EVALUATION IN THE WORKS OF
RUSSIAN ORTHODOX THEOLOGIANs**

Со второй половины XIX столетия Римско-Католическая Церковь стала активно искать пути объединения всех христианских традиций под универсальной властью Римского епископа, созная при этом, что главный предмет разногласий Римской Церкви с другими Церквями – это учение о первенстве Римского Первосвященника. Серьезная попытка реформировать традиционное католическое учение о папском примате, сделав его приемлемым для христиан, отделившихся от общения с Римским Престолом, была предпринята Римско-Католической Церковью во второй половине XX в. В унионально-экуменических целях Римская Церковь на II Ватиканском соборе (1962–1965) предприняла беспрецедентную попытку дополнить традиционное католическое учение о папском примате элементами православной экклезиологии, обратившись к учению о коллегиальности епископата, евхаристической экклезиологии и экклезиологии общения. В статье рассматривается критика обновленной католической доктрины со стороны русских православных богословов разных церковных юрисдикций. Автор прослеживает дальнейшее развитие учения о папском примате в католической экклезиологии послесоборного периода XX в. и констатирует наличие в ней новых шагов навстречу православному экклезиологии, сменившихся, однако, консервативным «обратным ходом» к концу столетия. Автор выявляет совпадения русской православной и католической богословской мысли по отдельным вопросам, но приходит к выводу, что органично соединить учение о папском примате с принципом соборности и другими элементами православной экклезиологии Римско-Католической Церкви в XX столетии так и не удалось. Это подтверждают сегодня в том числе и отдельные католические авторы. Мнение ряда русских богословов о принципиальной невозможности подобного синтеза получило историческое подтверждение.

Since the second half of the XIX century, the Roman Catholic Church began to look for ways to unite all Christian traditions under the universal power of the Bishop of Rome, while recognizing that the main subject of disagreement of the Roman Church with other churches - is the doctrine of the primacy of the Roman Pontiff. A serious attempt to reform the traditional Catholic doctrine of papal primacy in order to make it acceptable to Christians separated from communion with the See of Rome, was made by the Roman Catholic Church in the second half of the twentieth century. Vatican II (1962–1965) has undertaken an unprecedented attempt to combine the traditional Catholic doctrine of papal primacy with elements of Orthodox ecclesiology – such as the doctrine of collegiality of the episcopate, eucharistic ecclesiology and communion ecclesiology. The article considers the criticism of new Catholic doctrine in the works of Russian Orthodox theologians of different ecclesiastical jurisdictions. The author considers the development of the doctrine of papal primacy in the Catholic ecclesiology in the post-conciliar period of the 20th century, and notes that it contains new steps toward Orthodox ecclesiology, which, however, was replaced by «reverse» at the end of the century. The author notes the coincidence of the Russian Orthodox and Roman Catholic theological thought on some issues, but concludes that in the 20th century, the Roman Catholic Church has failed to organically combine the doctrine of papal primacy to the principle of conciliarity and other elements of Orthodox ecclesiology. This is confirmed today, including some Roman Catholic writers. The point of view of a number of Russian theologians about the fundamental impossibility of such a synthesis had historically confirmed.

Ключевые слова: История Церкви в XX веке, Римско-Католическая Церковь, Второй Ватиканский собор, экклезиология, русское православное богословие, православно-католический богословский диалог.

Keywords: History of the Church in the 20th century, the Roman Catholic Church, the Second Vatican Council, ecclesiology, Russian Orthodox theology, Orthodox-Catholic theological dialogue.

Серьезная попытка реформировать традиционное католическое учение о папском примате, сделав его приемлемым для христиан, отделившихся от общения с Римским Престолом, была предпринята Римско-Католической Церковью в середине XX в. на II Ватиканском соборе (1962–1965). Папа Римский Иоанн XXIII, объявивший в 1959 г. о намерении созвать II Ватиканский собор, провозгласил, что одной из целей Собора является «на Востоке – сначала восстановление дружеских отношений, затем собиание воедино и полное объединение множества отделенных братьев с их древней общей Матерью» [14, с. 738], и представил этот процесс не просто как «возвращение», но как «совместный труд, с тем, чтобы стать единым стадом» [14, с. 739]. Таким образом, экуменическая задача объединения христиан-некатоликов с Католической Церковью с самого начала стала основным мотивом обновления католической экклезиологии на II Ватиканском соборе.

Первые попытки Римской Церкви начать экуменическое сближение с Православием были предприняты во второй половине XIX столетия. В 1848 г. папа Пий IX обнародовал энциклику «IN SUPREMA PETRI APOSTOLI SEDE», в которой объявил о намерении начать диалог с православным миром. Папа обратился к тем, кто «в странах Востока и сопредельных странах сла-

вит себя именем христиан, но не имеет никакого общения со св. Римской Церковью», с призывом «без промедления со Святым престолом Петра вернуться в общение, в котором основание истинной Церкви Христовой» [22, с. 110, 113]. Изложив традиционные аргументы в защиту папского примата, папа пообещал, что в случае «возвращения в лоно Католической Церкви» он не будет «накладывать бремени, кроме необходимого»: священникам и предстоятелям будут сохранены их «титуты и связанное с ними достоинство», а в восточных обрядах «надлежит отбросить лишь то, что вкралось в них во время разделения и что противоречит <...> вере и католическому единству» [22, с. 114].

В энциклике 1894 г. «PRAECLARA GRATULATIONIS» папа Лев XIII открыто признал, что главный предмет разногласий Римской Церкви с Церквями Востока – это учение о первенстве Римского Первосвященника [17, с. 145-146]. В остальных вопросах, по мнению папы, отличия между Церквями не столь велики. Энциклика утверждает, что намерением Апостольского престола является «широкое принятие первоначальных традиций и особых обычаев каждого народа в той степени, в которой они правильны и хороши» [17, с. 147].

Не изменив сути экклезиологических воззрений Римско-Католической Церкви в данный период, идея объединения многообразных христианских традиций под универсальной властью Римского епископа подготовила почву решениям II Ватиканского собора, открывшего новую страницу в истории католицизма.

На II Ватиканском соборе Римско-Католическая Церковь в унионально-экуменических целях предприняла беспрецедентную попытку дополнить традиционное католическое учение о папском примате элементами православной экклезиологии, обратившись к учению о коллегиальности епископата, евхаристической экклезиологии и экклезиологии общения.

Кроме того, Римско-Католическая Церковь смогла преодолеть экклезиологию исключительности, свойственную ей на протяжении предшествующего периода. В принятых Собором документах Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь уже не отождествлялась однозначно с Римской Католической Церковью, а отсутствие канонического общения с Римским Престолом для отделившихся общин не означало полного отсутствия общения в благодати Духа.

Однако, несмотря на весьма существенные сдвиги, II Ватиканский собор оставил в неприкосновенности наиболее неприемлемое для православной экклезиологии учение о папском примате и папской непогрешимости. Собор еще раз подтвердил приверженность Римско-Католической Церкви Ватиканскому догмату 1870 г. с самой решительной настойчивостью.

В главном экклезиологическом документе Собора – Догматической конституции о Церкви «LUMEN GENTIUM» – Собор вновь, со ссылкой на Конституцию I Ватиканского собора «PASTOR AETERNUS» [7], подтвердил и изложил «учение об установлении, непрерывности, значении и смысле священного Первенства Римского Понтифика и о его безошибочном учительстве», традиционно назвав Римского первосвященника «Преемником Петра, Наместником Христа и зримым Главой всей Церкви» (LG 18; текст приводится по изданию: [8]).

Следуя догмату I Ватиканского собора о папской непогрешимости, Собор повторил, что определения Римского Понтифика о вере и нравах являются «непреложными сами по себе, а не по согласию Церкви <...>, не нуждаются ни в каком утверждении иных лиц и не подлежат никакой апелляции в другой суд. Ибо в этих случаях Римский Понтифик выносит решение не как частное лицо, но излагает или защищает учение католической веры как верховный учитель вселенской Церкви, в котором единственно присутствует благодатный дар безошибочности самой Церкви» (LG 25).

В результате соборные тексты, несмотря на свое внешнее единство, вобрали в себя противоречивые по своей сути утверждения, отражающие принципиально различающиеся между собой экклезиологические подходы. Достичь целостного единства между учением о папском примате и элементами православной экклезиологии Собору не удалось. Это вызвало обостренную критику со стороны русских православных богословов разных юрисдикций – прот. А. Шмемана, архиеп. Василия (Кривошенина), проф. Д. Огицкого и др.

Вводя в соборную доктрину новое учение о коллегиальности епископата, Догматическая конституция о Церкви «LUMEN GENTIUM» с настойчивостью повторяла все прежние папские прерогативы. «Можно на законном основании спросить себя, – писал архиеп. Василий (Кривошеин), – в чем состояла цель авторов этого текста: в том ли, чтобы выразить учение о коллегиальности, или же скорее в том, чтобы снова подтвердить или даже усилить догмат Первого Ватиканского собора о первенстве и непогрешимости папы? Если обе эти цели были поставлены вместе, то нужно сказать, что между ними не найдено никакого органического синтеза. К тому же это было бы задачей самой по себе невозможной и противоречивой» [3, с. 228-229].

Отчасти с этим выводом позднее согласились и некоторые видные католические богословы: «II Ватиканский собор <...> помимо всего прочего подтвердил важную роль поместной церкви, таинственного понимания епископского служения и, прежде всего, восприятия церкви как *communio*, – пишет кардинал Вальтер Каспер. – <...> Однако II Ватиканскому собору не удалось полностью совместить эти новые элементы – которые на самом деле соответствуют древней традиции – с положениями I Ватиканского собора. Не удалось найти целостного решения всех вопросов <...> По окончании Собора все это привело к разногласиям относительно интерпретации, которые в значительной степени не преодолены и сегодня» [15, с. 26].

Русские богословы подчеркивали, что все попытки совместить экклезиологию Древней Церкви с католическим учением о папском первенстве изначально обречены на неудачу: «Формулировка Первого Ватиканского Собора такова, что ее можно или принять (как есть) или отвергнуть, но едва ли можно сделать ее более гибкой путем разъяснений и дополнений» [20, с. 71], – писал проф. Московской Духовной Академии Д. Огицкий. За несколько лет до Собора П.Н. Евдокимов (профессор Свято-Сергиевского богословского института в Париже, в 1964 г. – наблюдатель на II Ватиканском соборе [18, с. 189-190]) пророчески назвал подобный путь «передвижением тупика в даль» [9, с. 66].

Всякий раз, когда Собор предоставлял новые полномочия тем или иным институтам, это нивелировалось ссылками на нерушимый принцип папского примата. Выступая на II Ватиканском соборе во время решающих дебатов по схеме о Церкви в октябре 1967 г., прот. Александр Шмеман отмечал: «В документе полномочия епископата постоянно рассматриваются как уступка, тогда как папе принадлежит безоговорочная власть. Каждое положение, касающееся епископата, имеет обязательную ссылку на папу и его полномочия» [13, с. 85].

II Ватиканский собор попытался заново возродить древнюю традицию епископской соборности, установив новый канонический институт в виде Епископских конференций различного уровня. Однако при этом Собор подчеркнул, что работа этих структур полностью определяется Римским епископом, который придает их решениям законную силу.

Собор отметил значение и ценность традиций Восточных Церквей, в том числе в вопросах дисциплины и управления, и признал имеющим законную силу «старшинство чести», существующее между Патриархами Восточных Церквей, но подчеркнул, что все они равны между собой в силу патриаршего достоинства. Вместе с тем, это равенство Собор не распространил на Римского Понтифика, которому все Церкви должны быть подчинены в силу его первенства. Находящихся в общении с Римским Престолом Восточных Патриархов со своими Синодами Собор признал высшей инстанцией для всех дел Патриархатов при нерушимом первенстве Римского Первосвященника, который обладает неотъемлемым правом входить в любое дело.

В послесоборный период развитие учения о первенствующем епископе в Римско-Католической Церкви полностью определялось идеями и решениями II Ватиканского собора.

После завершения Собора Римско-Католическая Церковь попыталась еще больше приблизиться к православному пониманию устройства Вселенской Церкви. В рамках начавшегося после Собора «диалога любви» Папа Павел VI впервые употребил традиционное для Поместных Православных Церквей выражение «Церкви-сестры», имея в виду Католическую Церковь, с одной стороны, и Православные Автокефальные Церкви – с другой [21, с. 184]. Подобный подход стал революционным даже для обновленной экклезиологии II Ватиканского собора. В нем Римско-Католическая Церковь фактически признала себя одной из Поместных Церквей, не состоящей в полном общении с Православными Поместными Церквями.

Термин «Церкви-сестры» приобрел большую популярность в католической богословской среде. Папа Иоанн Павел II также использовал в своих документах этот термин.

В Апостольском послании «*EUNTES IN MUNDUM*» (1988 г.) Иоанн Павел II «с радостью» назвал Русскую Церковь «Церковью Сестрою» и пошел еще дальше, признав автокефальность Восточных Церквей, имея в виду их «особую дисциплинарную автономность» [10, с. 367]. При этом Папа подчеркнул, что «эта автокефальность не есть следствие привилегий, дарованных Римской Церковью, но вытекает из тех законов, какими с апостольских времен обладают эти Церкви» [10, с. 367].

Между тем, несмотря на эти положительные сдвиги, к концу XX в. в официальном богословии Римско-Католической Церкви четко наметился «обратный ход». В 2000 г. Конгрегация вероучения распространила «Ноту» об использовании словосочетания «Церкви-сестры». В «Ноте» было подчеркнуто, что Церквями-сестрами в подлинном значении этого слова считаются только поместные Церкви, или объединения в рамках поместных Церквей, например, патриархаты и митрополии. Однако Вселенская Католическая Церковь – не сестра, а мать всех поместных Церквей. Поэтому документ запрещает называть Католическую Церковь сестрой какой-либо из поместных Церквей, либо совокупности Церквей, и использовать формулу «наши

обе Церкви», когда речь идет о Католической Церкви – с одной стороны, и совокупности православных Церквей (или одной из них) – с другой стороны [19].

Новый подход Конгрегации вероучения к термину «Церкви-сестры» вызвал острую дискуссию внутри Католической Церкви [6, с. 216-217]. Некоторые католические богословы указали на «приниженное» достоинство поместной Церкви, подчеркнув – вполне в православном духе, – что поместная Церковь не является некоей провинцией или отделением Вселенской Церкви, но есть именно Церковь в данном конкретном месте [2]. Дискуссия вокруг термина «Церкви-сестры» подтвердила существование в католическом богословии – как на II Ватиканском соборе, так и после него – либерального и консервативного течений, следующих принципиально различающимся экклезиологическим моделям. Совместить традиционное учение о папском примате с понятием поместных «Церквей-сестер» католическому богословию до конца не удалось.

Аналогичный шаг назад был сделан и в отношении таких базовых для обновленной католической экклезиологии составляющих как евхаристическая экклезиология и экклезиология общения. В 1992 г. Иоанн Павел II одобрил Письмо Конгрегации вероучения епископам Католической Церкви о некоторых аспектах представления о Церкви как об общении («COMMUNIONIS NOTIO»). В данном Письме подчеркивалось, что понятие общения (κοινωνία), на которое указывали тексты II Ватиканского собора, действительно может «служить ключом к обновлению католической экклезиологии» [1, с. 381]. Вместе с тем Письмо указывает на существующие ошибочные экклезиологические представления, связанные с этим понятием.

Письмо утверждает, что понятие общения можно применить к союзу между Поместными Церквями и понимать Вселенскую Церковь как общение Церквей. Однако идея общения не должна ослаблять концепцию единства Церкви в ее зримом и институциональном измерении. Поместная Церковь не есть нечто само по себе полное, а Вселенская Церковь не есть результат взаимного признания поместных Церквей. Вселенская Церковь не должна пониматься ни как сумма поместных Церквей, ни как их федерация [1, с. 385-386]. В этих суждениях о соотношении между поместной Церковью и Церковью Вселенской нельзя не услышать созвучия идеям и мыслям некоторых православных русских богословов XX в. ([4] и др.)

Признавая ценность евхаристической экклезиологии, Письмо предостерегает от одностороннего подчеркивания принципа местной Церкви. В Письме указывается, что присутствие церковной полноты во всяком действительном совершении Евхаристии не позволяет считать несущественным всякий другой принцип единства и вселенскости [1, с. 388]. Многие русские богословы в XX в. также критиковали евхаристическую экклезиологию за тенденцию подчеркивать поместный характер Церкви за счет ее Вселенскости (см., например: [4, с. 254]).

В своем Письме Конгрегация вероучения следует идее предсуществования Церкви. Церковь единая и единственная предшествует творению и дает рождение поместным Церквям как своим дочерям; она выражает себя в них, она – мать, а не плод поместных Церквей. В день Пятидесятницы Церковь хронологически проявляет себя как Церковь Вселенская. Позже она даст начало различным местным Церквям как своим частным воплощениям. Рождаясь во Вселенской Церкви и из нее, именно из нее и в ней они имеют свою церковность. Письмо утверждает: «Формула II Ватиканского собора “Церковь в Церквах и из Церквей” (LG 23) неотделима от другой формулы: “Церкви в Церкви и из нее”» [1, с. 387].

Конгрегация вероучения напоминает, что, наряду с Евхаристией, корнем единства Церкви является также единство епископата. Причем, подобно тому, как идея сообщества Церквей требует существования Церкви – главы Церквей, которой как раз является Римская Церковь, так же и единство епископата предполагает существование епископа – главы собора или коллегии епископов, которым является Римский Первосвященник [1, с. 389].

В Письме утверждается, что для того, чтобы каждая поместная Церковь была в полноте Церковью, то есть отдельным проявлением Вселенской Церкви, в ней должна присутствовать как необходимый элемент верховная власть Церкви, то есть коллегия епископов с Римским Первосвященником, ее главой, и ни в коем случае не без его присутствия. Письмо утверждает, что первенство Римского епископа и коллегия епископов – это необходимые элементы Вселенской Церкви: они не вытекают из отдельности Церквей, хотя и содержатся внутри всякой поместной Церкви. Служение Римского епископа должно рассматриваться не только как глобальное служение, которое касается всякой поместной Церкви извне, но и как принадлежащее к сущности всякой поместной Церкви, в силу взаимопроникновения между Церковью Вселенской и Церковью поместной. В этой связи Письмо со ссылкой на «PASTOR AETERNUS» вновь повторяет утверждение о том, что папское первенство содержит в себе епископскую власть не только верховную, полную и универсальную, но также непосредственную над всеми, как над пастырями, так и над другими верующими [1, с. 389-390].

«COMMUNIONIS NOTIO» (1992) и Письмо к председателям Конференций католических епископов о выражении «Церкви-сестры» (2000) стали главными экклезиологическими документами, в которых в конце XX в. была предпринята попытка вернуть католическое богословие в консервативное русло. Противоречие этих документов Курии с предыдущим учительством сделало еще более явным внутренний конфликт между традиционным учением о папском примате и элементами православной экклезиологии, включенными в католическую доктрину II Ватиканским собором. В данной связи следует признать, что «революционный» призыв Иоанна Павла II к христианам-некатоликам совместно искать новые формы осуществления папского примата, не меняя его догматической сущности (UUS 95) [12], едва ли имеет реальные перспективы.

Католической Церкви так и не удалось отказаться от унионистской модели примирения. В официальных документах данного периода Католическая Церковь еще дальше продвинулась в развитии темы «единства в многообразии», признав, что вопросы христологии (в отношении Древних Восточных Церквей; UUS 62) и вопрос «Филиокве» (в отношении Православной Церкви [5; 16, с. 72]) Римско-Католическая Церковь уже не рассматривает как препятствие к единству. Более того, в этих отличиях она видит взаимодополняющие богословские формулировки. Иоанн Павел II также высказал смелую идею о полном общении святых, принадлежавших к Церквям, не состоящим в полном общении с Римским Престолом (UUS 84). Между тем догмат о примате папы вновь был оставлен в неприкосновенности. Фактически все препятствия к единству оказались сведены к вопросу о необходимости признать примат Римского епископа, значение же остальных богословских различий принижалось.

На эту догматическую нетребовательность Римско-Католической Церкви в ее униональных проектах критически указывали русские богословы. Задолго до II Ватиканского собора прот. Георгий Флоровский писал: «В римской концепции церковного единства неверно и неприемлемо не только каноническое или юридическое сужение перспектив. Гораздо важнее и опаснее нечувствие всей серьезности раскола и расхождения между Западом и Востоком. Своего рода мистическое нечувствие. Отсюда такой примитивизм и упрощение в униональных замыслах и проектах. Можно сказать: не столько чрезмерная требовательность, но именно чрезмерная мистико-догматическая нетребовательность или снисходительность есть неправда Рима и его униональной тактики...» [23, с. 54] (статья впервые была опубликована в 1933 г., в приложении к журналу «Путь»).

В официальных католических документах рассмотренного периода неоднократно осуждался прозелитизм. Между тем на практике Римско-Католическая Церковь нередко поступала вразрез с декларируемыми ею принципами. В некоторых идеях, развиваемых в документах данного периода, можно усмотреть попытку дать прозелитической деятельности Римско-Католической Церкви историческое и богословское обоснование (это, прежде всего, документы Иоанна Павла II, посвященные теме славянских народов: [10], [11] и др.).

Существенным шагом навстречу православному пониманию соборности стало появление в Католической Церкви во второй половине XX в. новых соборных институтов, введенных II Ватиканским собором, таких как синод, соборы и епископские конференции различного уровня. Однако современные католические авторы сходятся во мнении, что «рецепция и, пожалуй, даже само понимание Второго Ватиканского собора и осмысление его решений до сих пор не доведены до конца» [14, с. 774]. Это позволяет говорить скорее о неудачах, чем об успехах экклезиологической реформы Собора.

Дж. Альбериги с горечью пишет: «Самостоятельность Слова Божьего, центральное место литургии и евхаристии, а также общее причащение (начиная с причастия в приходских общинах до общего причащения между приходами в пределах епархий, а затем и выход на уровень общего причащения с другими христианскими традициями) как центр христианской жизни появляются лишь кое-где, и то лишь время от времени. Очень часто верующие сталкиваются и извращенной церковной (да и секулярной) бюрократизацией, выросшей в результате ложно понятого *aggiornamento* и на самом деле являющейся ассимиляцией секулярных институтов. Сопутствующие же ему существенные нововведения, такие как избрание епископа-славянина на кафедру преемника Петра или пастырские поездки епископа Римского, или функционирование епископского синода, очевидно, имеют важное значение. Другие же новшества, – например, пастырские и священнические соборы, особенно в Европе, – оказались исчерпаны и ушли в прошлое уже через несколько лет. Епископские конференции, внесшие весомый вклад в работу Второго Ватиканского собора, теперь оказались пойманы в капкан бюрократии и централизма: и то, и другое подрезало их способность стать эффективными посредниками между церквями» [14, с. 774]. Автор называет «канувшей в пустоту» просьбу патриарха Максима IV, повторенную многими другими епископами, о том, чтобы Собор наметил план создания центрального епи-

скопского органа, который на постоянной основе сотрудничал бы с папой в решении главнейших проблем, оказывающих влияние на судьбу Католической церкви в целом [14, с. 775].

Таким образом, органично соединить учение о папском примате с принципом соборности и другими элементами православной экклезиологии Римско-Католической Церкви в XX столетии так и не удалось. Мнение ряда русских православных богословов о принципиальной невозможности подобного синтеза получило историческое подтверждение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. «COMMUNIONIS NOTIO». Письмо Конгрегации вероучения епископам Католической Церкви о некоторых аспектах представления о Церкви как об общении [28.05.1992]. Православие и католичество: от конфронтации к диалогу: Хрестоматия / Сост. А. Юдин. – М.: ББИ св. апостола Андрея, 2005. – С. 381-394.
2. Блоссер Ф. Спор между Каспером и Ратцингером и состояние Церкви. URL: http://www.christianity.org.ru/unafides/blosser_debate.html (дата обращения: 17.08.2006).
3. Василий (Кривошеин), архиеп. Догматическое Постановление «О Церкви» II Ватиканского Собора с православной точки зрения // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. – Париж. – 1966. – № 56. – С. 222-238.
4. Василий (Кривошеин), архиеп. Кафоличность и структуры Церкви (Некоторые мысли в связи с вступительным докладом проф. С.С. Верховского) // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. – Париж. – 1972. – № 80. – С. 249-261.
5. Греческая и латинская традиции об исхождении Святого Духа. Папский Совет по содействию христианскому единству [8.09.1995]. Пер. с фр. А. Ковалев. Православие и католичество: от конфронтации к диалогу: Хрестоматия / Сост. А. Юдин. – М.: ББИ св. апостола Андрея, 2005. – С. 511-522.
6. Доброер, А. Православно-католический диалог после II Ватиканского собора. Православие и католичество: от конфронтации к диалогу: Хрестоматия / Сост. А. Юдин. – М.: ББИ св. апостола Андрея, 2005. – С. 205-218.
7. Догматическая конституция I Ватиканского собора «PASTOR AETERNUS» [18.07.1870]. Православие и католичество: от конфронтации к диалогу: Хрестоматия / Сост. А. Юдин. – М.: ББИ св. апостола Андрея, 2005. – С. 135-142.
8. Документы II Ватиканского собора. 3-е изд., новый формат, гибкий переплет. – М.: Паолине, 2004.
9. Евдокимов П. Движение богословской мысли на Западе. Православная мысль // Труды Православного Богословского института в Париже. – Вып. 11. – Париж: YMCA-PRESS, 1957. – С. 62-72.
10. Иоанн Павел II, папа Римский. Апостольское послание «EUNTES IN MUNDUM» [25.01.1988]. Православие и католичество: от конфронтации к диалогу: Хрестоматия / Сост. А. Юдин. – М.: ББИ св. апостола Андрея, 2005. – С. 352-373.
11. Иоанн Павел II, папа Римский. Апостольское послание «SLAVORUM APOSTOLI» [2.06.1985]. Православие и католичество: от конфронтации к диалогу: Хрестоматия / Сост. А. Юдин. – М.: ББИ св. апостола Андрея, 2005. – С. 324-351.
12. Иоанн Павел II, папа Римский. Энциклика «UT UNUM SINT» [25.05.1995]. Иоанн Павел II, папа Римский / Сочинения. – М.: Изд-во Францисканцев, 2003. Т. 2. – С. 5-81.
13. История II Ватиканского собора. Т. III: Сформировавшийся собор / Общ. ред. Дж. Альбериги, А. Бодров, А. Зубов (Серия «История церкви»). – М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005.
14. История II Ватиканского собора. Т. V: Собор – поворотный момент в истории Церкви / Общ. ред. Дж. Альбериги, А. Бодров, А. Зубов (Серия «История церкви»). – М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009.
15. Каспер В. Введение в предмет и католическую герменевтику постановлений I Ватиканского собора. Петрово служение. Диалог католиков и православных / Под ред. Вальтера Каспера. – М.: ББИ св. апостола Андрея, 2006. – С. 17-34.
16. Катехизис Католической Церкви [11.10.1992]. Пер. на рус. яз. Апостольская Администратура для католиков латинского обряда Севера Европейской части России; Культурный центр «Духовная библиотека». 4-е изд. Б. м., сор. 2001.
17. Лев XIII, папа Римский. Энциклика «PRAECLARA GRATULATIONIS» [20.06.1894] / Пер. с англ. А. Горелова. Православие и католичество: от конфронтации к диалогу: Хрестоматия / Сост. А. Юдин. – М.: ББИ св. апостола Андрея, 2005. – С. 143-150.
18. Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920-1995: Биографический справочник. Библиотека-фонд «Русское зарубежье». – М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2007.
19. Нота Конгрегации вероучения об использовании словосочетания «Церкви-сестры» [30.06.2000]. Православие и католичество: от конфронтации к диалогу: Хрестоматия / Сост. А. Юдин. – М.: ББИ св. апостола Андрея, 2005. – С. 551-556.
20. Огицкий Д. Декрет Второго Ватиканского Собора «об экуменизме» // Журнал Московской Патриархии. – 1967. – № 8. – С. 61-72.
21. Павел VI, папа Римский. Послание «ANNO INEUNTE» [25.07.1967]. Томос Агапис: Ватикан – Фанар (1958-1970). – Брюссель-М., 1996. – С. 183-185.

22. *Пий IX, папа Римский*. Послание «IN SUPREMA PETRI APOSTOLI SEDE» [6.01.1848] / Пер. с лат. А. Горелова. Православие и католичество: от конфронтации к диалогу: Хрестоматия / Сост. А. Юдин. – М.: ББИ св. апостола Андрея, 2005. – С. 106-115.
23. *Флоровский Г., прот.* Проблематика христианского воссоединения. Символ. – Париж, 1984. № 12. – С. 44-57.

REFERENCES

1. «COMMUNIONIS NOTIO». Letter of the Congregation for the doctrine of the bishops of the Catholic Church on some aspects of the idea of the Church as communion [28.05.1992]. Orthodoxy and Catholicism: from confrontation to dialogue. Reader. Comp. Alexey Yudin. Moscow: BBI, Saint Andrew, 2005. P. 381-394.
2. *Blosser F.* debate between Kasper and Ratzinger and the Church [Spor mezhdu Kasperom i Rattsingerom i sostoyanie Tserkvi]. URL: http://www.christianity.org.ru/unafides/blosser_debate.html (accessed 17.08.2006).
3. *Vasily (Krivoshein), Archbishop*. Dogmatic Decree «On the Church» Vatican II and the Orthodox standpoint [Dogmaticheskoe Postanovlenie «O Tserkvi» II Vatikanskogo Sobora s pravoslavnoy tochki zreniya]. Vestnik of The Russian West European Patriarchal Exarchate. Paris. 1966. No. 56. P. 222-238.
4. *Vasily (Krivoshein), Archbishop*. Catholicity and the structures of the Church (Some thoughts in connection with introductory report by Professor S. S. Verkhovsky) [Кафоличность и структуры Церкви (Некоторые мысли в связи с вступительным докладом проф. С.С. Верховского)]. Vestnik of The Russian West European Patriarchal Exarchate. Paris. 1972. No. 80. P. 249-261.
5. Greek and Latin traditions about the procession of the Holy spirit. Pontifical Council for promoting Christian unity [8.09.1995]. TRANS. with FR. A. Koval. Orthodoxy and Catholicism: from confrontation to dialogue. Reader. Comp. Alexey Yudin. Moscow: BBI, Saint Andrew, 2005. P. 511-522.
6. *Dobroer A.* the Orthodox-Catholic dialogue after Vatican II. Orthodoxy and Catholicism: from confrontation to dialogue. Reader. Comp. Alexey Yudin. Moscow: BBI, Saint Andrew, 2005. P. 205-218.
7. Dogmatic Constitution of Vatican Council I, «PASTOR AETERNUS» [18.07.1870]. Orthodoxy and Catholicism: from confrontation to dialogue. Reader. Comp. Alexey Yudin. Moscow: BBI, Saint Andrew, 2005. P. 135-142.
8. The documents of the second Vatican Council. 3-e Izd., a new format, flexible cover. Moscow: Paoline, 2004.
9. *Evdokimov P.* The Movement of theological thought in the West [Dvizhenie bogoslovskoy mysli na Zapade]. The Orthodox thought. The writings of the Orthodox Theological Institute in Paris. Vol. 11. Paris: YMCA-PRESS, 1957. P. 62-72.
10. *John Paul II, Pope*. Apostolic letter «EUNTES IN MUNDUM» [25.01.1988]. Orthodoxy and Catholicism: from confrontation to dialogue. Reader. Comp. Alexey Yudin. Moscow: BBI, Saint Andrew, 2005. P. 352-373.
11. *John Paul II, Pope*. Apostolic letter «SLAVORUM APOSTOLI» [2.06.1985]. Orthodoxy and Catholicism: from confrontation to dialogue. Reader. Comp. Alexey Yudin. Moscow: BBI, Saint Andrew, 2005. P. 324-351.
12. *John Paul II, Pope*. Encyclical «UT UNUM SINT» [25.05.1995]. John Paul II, Pope. Works. Moscow: Publishing house of Franciscans, 2003. Vol. 2. P. 5-81.
13. The history of the II Vatican Council. T. III: the Mature Council. General. edited by J. Alberigo, A. Bodrov, A. Zubov (Series «Church History»). Moscow: biblical-theological Institute of St. Apostle Andrew, 2005.
14. The history of the II Vatican Council. T. V: the Cathedral – a turning point in the history of the Church. General. edited by J. Alberigo, A. Bodrov, A. Zubov (Series «Church History»). Moscow: biblical-theological Institute of St. Apostle Andrew, 2009.
15. *Casper V.* Introduction to the subject and a Catholic hermeneutics of the decrees of the I Vatican Council [Vvedenie v predmet i katolicheskuyu germenevtiku postanovleniy I Vatikanskogo sobora]. Peter's Ministry. The dialogue of Catholics and Orthodox. Ed. by Walter Kasper. Moscow: BBI, Saint Andrew, 2006. P. 17-34.
16. The Catechism of The Catholic Church [11.10.1992]. Trans. in Russian. yaz. Apostolic administration for Catholics of the Latin rite of the North of the European part of Russia; Cultural center «Spiritual library». 4-e Izd. B. M., cop. 2001.
17. *Leo XIII, Pope*. The Encyclical «PRAECLARA GRATULATIONIS» [20.06.1894]. TRANS. angl. A. Gorelova. Orthodoxy and Catholicism: from confrontation to dialogue. Reader. Comp. Alexey Yudin. Moscow: BBI, Saint Andrew, 2005. P. 143-150.
18. *Neve, A.* Orthodox clergy, theologians and Church leaders of the Russian emigration in Western and Central Europe [Pravoslavnye svyashchennosluzhiteli, bogoslovy i tserkovnye deyateli russkoy emigratsii v Zapadnoy i Tsentral'noy Evrope]. 1920-1995: a Biographical directory. Library-Fund «Russian abroad». Moscow: Russian way; Paris: YMCA-Press, 2007.
19. Note of the Congregation for the doctrine about the use of the phrase «the Church sisters» [30.06.2000]. Orthodoxy and Catholicism: from confrontation to dialogue. Reader. Comp. Alexey Yudin. Moscow: BBI, Saint Andrew, 2005. P. 551-556.
20. *Ulicki D.* the Decree of the Second Vatican the Cathedral «on ecumenism» [Dekret Vtorogo Vatikanskogo Sobora «ob ekumenizme»]. The Journal Of The Moscow Patriarchate. 1967. No. 8. P. 61-72.
21. *Paul VI, Pope*. The message «ANNO INEUNTE» [25.07.1967]. Tomos Agapis: The Vatican And At The Phanar (1958-1970). Brussels-Moscow, 1996. P. 183-185.
22. *Pius IX, Pope*. The message «IN SUPREMA PETRI APOSTOLI SEDE» [6.01.1848]. TRANS. with lat. A. Gorelova. Orthodoxy and Catholicism: from confrontation to dialogue. Reader. Comp. Alexey Yudin. Moscow: BBI, Saint Andrew, 2005. P. 106-115.
23. *G. Florovsky, FR.* The problems of Christian reunion [Problematika khristianskogo vossoedineniya]. Symbol. Paris, 1984. No. 12. P. 44-57.

Information about the author

Суворов Вадим Геннадьевич, протоиерей, магистр естественных наук, кандидат богословия, соискатель степени доктора богословия в Общецерковной докторантуре имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, член Коллегии по рецензированию и экспертной оценке Издательского Совета Русской Православной Церкви, преподаватель Коломенской духовной семинарии, Коломна, Россия
fr.vadim.suvorov@yandex.ru

Получена: 03.12.2015

Для цитирования статьи: Суворов В.Г. Развитие католического учения о папском примате во второй половине XX века и его оценка в трудах русских православных богословов. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 7. Часть 2. с. 84-91.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-84-91

Информация об авторе

Suvorov Vadim G., archpriest, Master of Science, Candidate of Theology, Competitor of Scientific Degree of Doctor, Church Doctoral Studies Center of Saints Cyril and Methodius, Member of Review and Expert Evaluation Committee of Publishing Council of Russian Orthodox Church, Lecturer, Kolomna seminary, Kolomna, Russia
fr.vadim.suvorov@yandex.ru

Received: 03.12.2015

For article citation: Suvorov V.G. Development of the catholic doctrine of papal primacy in the second half of the 20th century and its evaluation in the works of russian orthodox theologians. [Razvitie katolicheskogo ucheniya o papskom primате vo vtoroy polovine XX veka i ego otsenka v trudakh russkikh pravoslavnykh bogoslovov]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2015. Tom 7. № 7. Vol. 2. Pp. 84-91.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-84-91